

— Твоя кошечка отправила тебе кучу сообщений, а ты не отвечаешь. Она так ждала твоего появления, ты действительно можешь позволить ей разочароваться?

— Шан Линцзюэ просто ведёт себя как ребёнок, потом успокою её, — Сы Эр наконец подняла глаза и взглянула на дверь, ведущую на концерт. Она слабо улыбнулась, и в её персиковых глазах появилась нежность. — На самом деле это странно...

Увидев, как Сы Эр упрямо отказывается выходить из машины, Чэнь Янь поняла, что дальнейшие уговоры бесполезны.

Сы Эр казалась мягкой, совершенной и покладистой, но на самом деле она была холодной и бесчувственной, держа всех на расстоянии, и при этом невероятно упрямой.

— Что именно странно? — Чэнь Янь покорно села обратно в машину и закрыла дверь. — Мне кажется, это ты странная. Учишься у Великого Юя, трижды проходишь мимо дома и не заходишь.

Сы Эр высоко подняла волосы, её узкие глаза были окутаны дымкой, словно в них таилась бесконечная растерянность:

— Сейчас малышка слишком зависит от меня, и это меня утомляет. В конце концов, малышка никуда не денется, дай мне немного отдохнуть.

— Ты ведь не... — Увидев, как взгляд Сы Эр становится холодным, Чэнь Янь поняла, что сказала лишнее, и поспешно добавила:

— Я всегда считала, что у тебя эмоциональные расстройства. Это болезнь, и её нужно лечить.

Услышав это, Сы Эр усмехнулась, но ничего не ответила.

— Ладно, пойдём попьём кашу, чтобы защитить твой избалованный желудок. С детства ты привыкла к роскоши, и малейшее отклонение от привычного меню вызывает у тебя боли.

Микроавтобус медленно тронулся, и в тот момент, когда Шан Линцзюэ пела, держа в руках гитару, её сердце вдруг слегка сжалось, и она чуть не сбилась с ритма.

— Тот день, когда я встретила тебя, был словно блуждание в дожде.

Вспоминая дождливый день, когда она встретила Сы Эр, Шан Линцзюэ тихо пела.

Сколько раз в жизни человек падает в пропасть и сколько раз видит свет? Шан Линцзюэ знала только, что в самый тёмный момент её жизни этот свет проник внутрь.

— Если ты когда-либо грустила, то тоже ждёшь света. Свет проходит сквозь смятение и никогда не забудет тебя.

— Никогда не забудет тебя.

Спев эту строку, Шан Линцзюэ встала и подняла голову. В зале были тысячи зрителей, но тот, кого она ждала, так и не пришёл.

«В поисках света» была последней песней и единственной, которую они не танцевали.

Вернувшись за кулисы, Линь Тан не могла скрыть своего возбуждения и волнения, держа за

руки Шан Линцзюэ и Ся Чжисяо, прыгая, как обезьянка.

— Мы ведь добились успеха, правда, правда?

— Тантан, ты так радуешься, словно мы выиграли награду за лучшую группу, — Ся Чжисяо улыбнулась, но случайно заметила лёгкую тень грусти в глазах Шан Линцзюэ. — Шан, ты не рада?

— Что? — Шан Линцзюэ быстро скрыла печаль в глазах и покачала головой. Её прекрасный наряд делал её высокой и соблазнительной, а отсутствие улыбки придавало ей холодное очарование. — Конечно, я рада.

Просто немного разочарована, но только чуть-чуть.

— Тогда нам нужно отпраздновать, — Линь Тан засмеялась ещё радостнее. — Ци Мэн, ты тоже пойдёшь?

Она спросила это потому, что Ци Мэн всегда держалась в стороне от них троих, даже обедала в одиночестве.

— Может, пойдёте со мной? — Ци Мэн, уставшая после исполнения пяти песен, тяжело дышала, но на губах играла странная улыбка. — На мой день рождения. На вечеринке вы можете встретить того, кого так жаждете увидеть.

— Сегодня твой день рождения?

— Да, по лунному календарю. Или у кого-то из вас тоже сегодня день рождения? — Ци Мэн чихнула от холода, но не забыла бросить взгляд на Шан Линцзюэ.

— У кого-то? Нет, вроде. — Линь Тан почесала голову. Она помнила, что дни рождения у других были летом.

Пока было время, Шан Линцзюэ открыла QQ на телефоне в последний раз. Аватар Сы Эр всё ещё был серым. Может, она просто занята? Раньше Сы Эр могла пропадать на несколько месяцев.

На самом деле, когда компания попросила заполнить личные данные, Шан Линцзюэ специально попросила указать её день рождения на несколько месяцев раньше.

Не было особой причины, просто ей не нравилось, когда другие устраивали праздник в её честь.

Особенно в её день рождения.

Наверное, в этом мире, кроме полицейского участка, только Сы Эр знала её настоящий день рождения.

Получит ли Шан Линцзюэ поздравления, зависело от того, вспомнит ли Сы Эр этот день.

Она снова открыла WeChat, чтобы проверить страницу Сы Эр.

Аватар Сы Эр был белым голубым лисом, а фоном страницы было фото этого лисёнка, прыгающего по траве.

Прокрутив вниз, она увидела только один пост, сделанный на Новый год, с фото большой тарелки танхулу.

Шан Линцзюэ рассмеялась, глядя на фото, но затем почувствовала пустоту.

— Мы обязательно придём на твой день рождения, — Ся Чжисяо улыбнулась дружелюбно, ведь гармония в команде важна. — Но можно ли с подарком позже?

— Не проблема, мне ничего не нужно, — Ци Мэн накинула длинный яркий пуховик и, покрыв ногти красным лаком, открыла телефон. — Я попросила дворецкого забрать нас, это место далековато.

— Шан Линцзюэ, ты ведь не боишься пойти, правда? — Ци Мэн подводила глаза, удлиняя и поднимая уголки, краем глаза видя, как Шан Линцзюэ стоит у окна в одиночестве, словно окутанная ореолом одиночества. — Сразу видно, что ты из тех, кто умрёт в одиночестве.

— Конечно пойду, мы же команда. И я не одинока, — Шан Линцзюэ повернулась, мягкие волосы упали на лоб, она слегка наклонила голову, её кожа была белой, как мягкий нефрит. — На дне рождения, наверное, будет много людей?

— Конечно, это же мой день рождения, всё должно быть на высшем уровне. И, возможно, ты получишь неожиданный сюрприз!

Ци Мэн как бы случайно сделала акцент на слове сюрприз, едва заметно улыбаясь с самодовольством.

Хотя это звучало как поведение выскочки, но Шан Линцзюэ странным образом поддержала её, что пришлось Ци Мэн по душе, и она даже подумала, что Шан Линцзюэ действительно легко запугать.

«Много людей, наверное, будет весело», — Шан Линцзюэ мысленно сказала себе.

Но она ошибалась, и очень сильно. В прошлые годы ей не нравилось быть слишком близко к людям. И факты докажут, что сейчас ей это тоже не понравится.

На самом деле, ей не нужно было столько внимания, потому что она не чувствовала себя одинокой.

Подойдя к зеркалу, Шан Линцзюэ долго колебалась, но всё же решила снять цветные линзы.

Сегодня её день рождения, и она хотела видеть свой настоящий цвет глаз. Даже если эти глаза старались казаться послушными, в них иногда проскальзывали нотки мрачности и дикости.

Семья Ци Мэн прислала три мерседеса, чтобы забрать их. Шан Линцзюэ и Ци Мэн сели в первую машину.

Сидя на заднем сиденье слева, Ци Мэн не могла не наблюдать за Шан Линцзюэ. Она думала, что Шан Линцзюэ — это деревенщина, которая ничего не понимает в роскошных машинах.

Но девушка сидела прямо, слегка повернув голову к окну, её спокойная и элегантная манера поведения делала Ци Мэн похожей на гиперактивного ребёнка.

День рождения Ци Мэн был организован в пятизвёздочном отеле. Когда они вышли из машины, туда уже начали прибывать знаменитости из разных сфер.

Среди них было несколько тяжеловесов из шоу-бизнеса.

Интерьер отеля был изысканно роскошным, официанты в смокингах с серебряными подносами, на которых были вина и десерты, бесшумно перемещались между столами.

— Шеф-повар этого отеля раньше работал в ресторане с тремя мишленовскими звёздами. Говорят, для таких вечеринок продукты доставляют свежими в тот же день.

Линь Тан шепталась с Шан Линцзюэ и Ся Чжисяо. Её семья была не бедной, но по сравнению с Ци Мэн она явно уступала, и в её словах чувствовалась зависть.

— Наверное, это икра, фуа-гра, трюфели с ледяным вином и виноградным вином, — Шан Линцзюэ смотрела в пустоту, выглядев очень усталой. — На самом деле, я больше люблю тофу и жареный картофель.

— И запиваешь колой, верно? — Ся Чжисяо подмигнула Шан Линцзюэ, и, получив подтверждение, тихо рассмеялась.

— Это называется: свинья не оценит деликатесов. — Линь Тан посмотрела на них, и все трое одновременно рассмеялись.

В зале царил атмосфера изысканности и блеска, Ци Мэн представила Шан Линцзюэ и других троих различным важным персонам, сказав, что это её команда, и попросила их поддерживать в будущем.

Они четверо порхали, как бабочки, и через полчаса наконец остановились в самом центре зала.

Рядом стоял трёхъярусный торт, украшенный изысканной резьбой, а крем источал нежный аромат.

Авторское замечание:

© Сейчас малышка слишком зависит от меня ©

<http://bllate.org/book/16293/1468447>